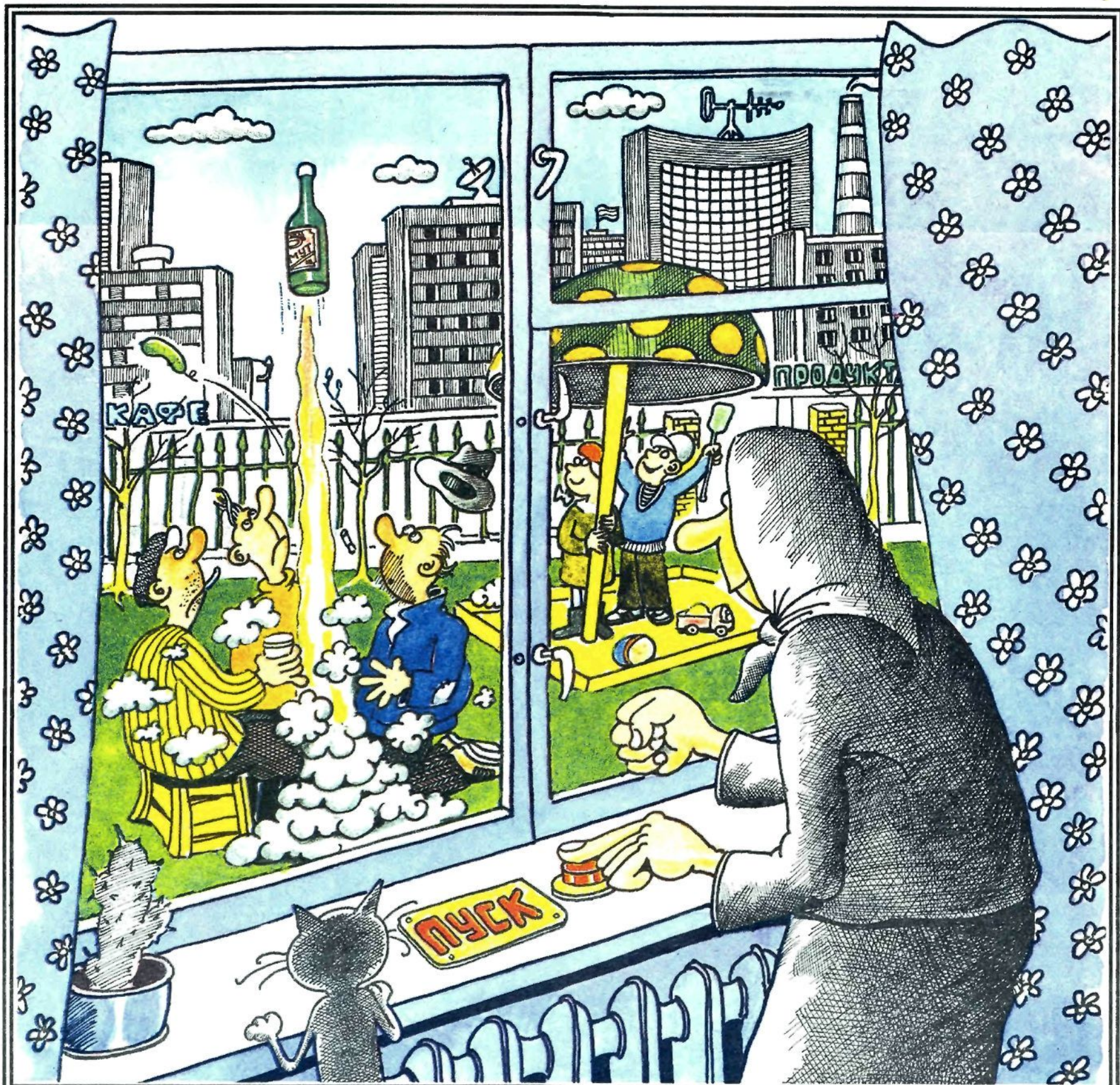

КРОКОДИЛ

№ 30

ISSN 0130 • 2671

КРОКОДИЛ

№ 30 (2724)
октябрь 1991

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредители:
Трудовой коллектив редакции
журнала «Крокодил»
и издательство
«Правда».

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(первый зам. главного
редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Редакция не рецензирует
присланные литературные
и изобразительные
материалы. Рукописи объемом
меньше 2 печатных листов
не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-15-47,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 19.09.91.
Подписано к печати 26.09.91.
Формат бумаги 70 × 108%.
Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 2 103 700 экз.
(1-й завод: 1—1 554 031).
Зак. № 915. Цена 75 коп.

Отпечатано в типографии
«Уральский рабочий»
г. Свердловск, просп. Ленина, 49
Тираж 2 765 000 экз. Зак. 1855
[3 завод 2 415 001—2 765 000].

© Издательство Правда
«Крокодил», 1991.
© ИД «Эволюция видов»

В. ПОЛУХИН, В. ЛУГОВКИН (тема).

ВИЛЫ БЕРЕТ ЧИТАТЕЛЬ

КАК В АНЕКДОТЕ

Наш автотракторный парк имеет забор. Деревянный. В укромных местах с дырами, чтоб человеку пролезть. Несколько месяцев тому назад один тракторист нечаянно сломал ворота, капитальные, из железа. Теперь АТП — грудь нараспашку. А недавно убрали заднюю часть забора: доскать, тут будет гараж строиться. Может быть, лет через пять и построят...

Сторож как-то заметил заместителю председателя колхоза: мол, теперь у нас, как в лесу — с любой стороны заходи, с любой стороны выходи с чем хочешь.

На это зам ответил: «Что за-

бора нет, ерунда, тут гараж будет, а что дыры кругом — это да».

А. МОИСЕЕНКОВ,
Тверская область, Васюково.

ЗАГАДКА ДЛЯ ОСТРОУМОВ

В городской поликлинике у нас кардиологический кабинет на третьем этаже. Без лифта. На первом же — буфет. Чтоб мог сердечник, каждый, подкормиться... перед восхождением? Увы, буфет тут для медперсонала.

ВИНОГРАДОВА,
г. Салават, Башкирия.

В. ДУБОВ.

Сергей ЛИТВИНОВ ПУТЧ №...

Утром не принесли газет, а радио по всем программам передавало адажио из «Щелкунчика».

— Опять переворот, — зевнув, сказала жена Луколомову. Она не любила классической музыки.

— Тогда мне сегодня пораньше, — вздохнул Луколомов, завязывая перед зеркалом галстук.

Автобусы ходили, и люди были насупленные, как всегда.

В сквере у метро двое рабочих споро приделывали к скульптурному изображению Сахарова бородку, кепку и указующую руку.

В названии метро были сбиты первые буквы БЕЛО и оставалось просто — ГВАРДЕЙСКАЯ. Один рабочий срочно писал на месте первых букв краской: КРА...

Ветер мел опавшие листья и листовки с прошлого переворота. Луколомов миновал метро и спустился в овраг, густо заросший пожелтевшими деревьями и кустарниками. Ноги скользили. Луколомов спешил. У третьего куста от ручейка он вытащил из дипломата саперную лопатку и стал копать. Отрыл закупоренную банку из-под давнего кофе PELÉ, распечатал, развернул полиэтиленовый пакет и достал красную книжечку с четырьмя буквами на обложке.

Тут со стороны метро донеслась беспорядочная стрельба. Луколомов повертел в руках документ, раздумывая, а потом все-таки сунул в специально сшитый женой потайной карман.

Отмыв в луже руки и ботинки, вытираясь платком, Луколомов вышел к метро. На ветру стоял бронетранспортер. Радио из него разносилось далеко по пустому пространству:

«...Все партии запрещаются...

...Все нации и народности отменяются...

...Имена собственные временно приостанавливаются...

...Алфавит упраздняется...»

У названия метро были сбиты уже все буквы, только рабочие докрашивали ...АЯ. Памятник, уже искалеченный так, что нельзя было даже опознать человека ли он изображал, стоял бесформенной глыбой.

Феликс АЛИН

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Говорят, от обезьян произошли мы,
Даже Пушкин, даже грозный Иоанн,
Даже Гегель, даже Гоголь, даже Шлиман —
Тоже все произошли от обезьян.
А по-моему, все это просто враки,
И мне кажется, что Дарвин маху дал.
Мы отважны и живучи, как собаки,
Мы трусливы и всеядны, как шакал,
Мы, как лошади, добры и работящи,
Мы громадны, словно синие киты,
Первобытны, допотопны, словно ящер,
И гуляки, и гурманы, как коты.
Мы настырней муравьев и тараканов,
Мы быстрее самых сказочных коней,
И вообще мы происходим от баранов,
От медведей, скорпионов и свиней.
В нас от тигров много силы молодецкой,
В нас коровы продолжение нашли.
Что касается Улановой с Плисецкой,
То они от лебедей произошли.
Все штангисты — от лягушек-голиафов,
Осветители пошли от светлячков,
Центровые баскетбола — от жирафов,
Театральные суфлеры — от сверчков...
Если вас не перечислил — не взыщите.
Чтобы зря не городить мне огород,
Все живые существа переберите
И решите, от кого ведете род.

г. Рига.

Умеет ли смысл
разбираться на собраниях
тех, у кого винтики
не вращаются?

Николай НИКИТИН.

БРОЖЕ ИСТОРИЯ

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ
В. ЛУГОВКИН (ТЕМА)

ЭТОТ ФЕЛЬЕТОН НАПИСАН В ПРЕДДВЕРИИ ПУТЧА, КОГДА ЗАКЛАДНОЙ КАМЕНЬ, ПОСТАВЛЕННЫЙ ПОЧТИ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА ТОМУ НАЗАД НЕДАЛЕКО ОТ КРЕМЛЯ ПО СЛУЧАЮ ПОЯВЛЕНИЯ В ЦЕНТРЕ СТОЛИЦЫ ПЛОЩАДИ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЯ ОКТЯБРЯ, КАК НИ В ЧЕМ НЕ БЫВАЛО СТОЯЛ НА СВОЕМ МЕСТЕ. ПЕРЕСТРОЙКА НЕ СМЕЛА НИ ЕГО, НИ МАССУ ДРУГИХ СИМВОЛОВ ПОДТОЧЕННОГО, НО НЕ СДАЮЩЕГОСЯ РЕЖИМА.

Когда нашей революции исполнилось полвека, тогдашний главный редактор «Крокодила» поручил мне и еще одному сотруднику редакции присутствовать на открытии закладного камня. Камень открывался на Манежной площади, которую переименовывали в площадь Пятидесятилетия Октября. На месте этого камня в будущем собирались возвести некий монумент в честь славной даты, о чем и было сказано в приглашении, спущенном редакцией через фельдъегерскую связь. Все, что привозил из инстанций оснащенный пистолетом фельдъегерь, принималось к неуклонному исполнению, поэтому главный выделил нам автомобиль, и мы в назначенный час подкатили к лишенной своего имени Манежной площади. В центре ее уже стоял камень, который мы собирались открывать. Почему-то его открыли, не дождавшись нас, раньше указанного в приглашении времени. Совершив на автомобиле круг почта вокруг камня, обескураженные и обманутые, мы вернулись в редакцию.

Я не знаю, что это было: ошибка организаторов митинга, указавших неверное время в билетах, или нечто другое, но у меня остался неприятный осадок от такого надругательства. Словно власти специально учудили для собственного развлечения розыгрыш, и кто-то из шутников, забравшись на одну из кремлевских башен, наблюдал в бинокль, как у приглашенных на торжество вытягиваются лица при виде камня, и умирал со смеху.

С тех пор, сталкиваясь с площадями, улицами, колхозами и предприятиями, носящими имя какой-нибудь годовщины Октября, имя юбилейной даты со дня образования СССР или имя одного из партсездов, я усматривал в каждом таком случае глупый розыгрыш. Хотя и догадываюсь, что у властей был и другой, более веский резон, чтобы окружить нас столь мощным частотолом из арабских и римских цифр.

Если бы высокопоставленные авторы этих официальных звучащих названий преследовали похвальную цель облагородить наше существование, сделать нашу жизнь более радостной и уютной, они бы подыскали, ну, скажем, для московского предприятия, выпускающего ковры, что-нибудь более романтическое, нежели «им. 50-летия Великого Октября». Ну, например, «Орнамент», «Ворсинка» или «Гобелен». Телецентр СССР с входящей в него башней мог бы зваться не «им. 50-летия Октября» («Ве-

ликого Октября» телевизионщики от чего-то не заслужили), а «Телеэфиром», «Видеоволной», «Голубым огоньком», на худой конец. Да мало ли тут вариантов, если хорошенько подумать, я назвал первое, что пришло в голову.

Нет, не украшением нашего бытия были озабочены власти, присваивая имена этим и многим другим предприятиям. Они исходили только из полити-

парки мы ходим дышать обычным, полезным для здоровья воздухом, а не наэлектризованным воздухом Октября.

Кажется, продлился бы еще с десяток лет застой, и крестные отцы — творцы пропагандистских имен-зарубок поименовали бы в честь какой-нибудь престольно-революционной даты и сказочный лесок, через который Красная Шапочка направлялась к бабушке. Не по-

Следующий по номеру съезд — XVII — в имени Хлебозавода № 9. Из истории КПСС можно узнать, что на этом съезде с покаянными речами выступили лидеры оппозиционных групп — Зиновьев, Каменев, Бухарин, Рыков, Томский. Нет, пожалуй, этот прискорбный факт не имеет отношения к выпечке хлебопродуктов... Что еще? Партачейки стали первичными парторганизациями... Тоже вряд ли сказалося на качестве хлебопечения... Далее... Основная политическая задача — ликвидация капиталистических элементов.

Ох уж эти капиталисты! Сколько с ними мороки! Закордонных обгоняй, своих ликвидируй или пристраивай в тюрьму — на хлеб и воду...

Позвольте, не здесь ли была ниточка, связавшая XVII съезд с пекарным делом: выпечка из муки низшего сорта черняги для изолированных от общества элементов?

Но тогда и горводопроводу, снабжающему пересыльные тюрьмы водой, тоже следовало присвоить имя XVII съезда...

Нет, как ни ломай голову, а закономерности в деле раздачи прорезимных имен не улавливается. Вершители судеб набирали имена в горсть и, как семена, разбрасывали по стране, испытывая их на политическую всхожесть! И повсюду взошли надутые от важности юбилейные нули и Краснознаменные Шапочки. Для святелей это была часть политиковоспитательной работы, для народных масс — владение в язычество, поклонение скучной цифире и цветочному символу.

Возможно, кто-то из ветеранов возразит, что не сверху, а по инициативе трудящихся зародились патристические наименования! Дескать, человек труда просто мечтал заполучить в название родного предприятия какую-нибудь проникнутую революционным духом цифру или номер очередного исторического съезда!

А если кое-кто и не успевал на открытие закладных камней, это неудивительно. Трудящиеся в патристическом порыве не могли дотерпеть до отпечатанного в приглашениях часа. И некоторые лишены патристизма интеллигенты приезжали к красношапочному разбору.

Не станем предъявлять повышенных требований к нашим дедам и отцам: они многого не знали, кто-то искренне верил, что время от круглой до круглой даты действительно движется вперед. Но мы-то теперь видим — время ушло вперед, но без нас, знаем истинную цену юбилейно-цифровому шаманству. Так и будем сосуществовать с охранительными, лицемерными названиями?

P. S. Не дожил закладной камень на Манежной площади до своего 25-летия. Сразу же после путча было принято решение о его демонтаже. Хотелось бы, чтобы так же быстро ушли в небытие давно уже не укладывающиеся в реалии сегодняшнего дня многочисленные зарубки-названия, оставленные режимом на теле нашей многострадальной страны.

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ

ческих соображений, проявляли всегдашнюю заботу о сохранности устоев. Чтобы мы, не дай Бог, не забыли, откуда растут ноги у нашего государства, чтобы на каждом шагу сталкивались с дорогими сердцу датами и номерами партийных форумов.

И сталкиваемся. В столице и поныне, можно встретить цифровые свидетельства непреходящего значения завоеваний начала века, краснокалендарную поступь Октября, страны, комсомола, партии.

Семь лет Октября, десять, двадцать — кто больше? Больше всех, пожалуй, огненных, но не сделавших нас счастливыми лет — 60 — взял себе в название завод автотракторной электроаппаратуры. Нищенски смотрится кардोलентная фабрика — всего-то «им. 7-й годовщины Октября».

Между ними несчетное количество революционно-именных коллективов: заводы, фабрики, культурные учреждения и т. п. Логика, системы тут не ищите, все равно не понять, отчего той или иной годовщиной Октября удлинители название тому или иному предприятию.

Не издевательство ли над здравым смыслом — детская библиотека им. 20-летия Октября? В 1937 году ударный труд демонстрировали совсем другие учреждения, крайне далекие от просветительства: тюрьмы, лагеря, морги, кладбища. Но что-то ни одно из них не донесло до нас в своих названиях примет пролетарской революции.

Дошел до наших дней и другой идиотский розыгрыш — «Лесопарк «50 лет Октября»».

И сейчас продолжается надругательство над самой природой, над произрастающими в старомодной матушке земле, а не на идейно-классовой гидропонике березками, акациями, липами.

Конечно, слава Богу, что устояли в Москве основные природные ценности: река Яуза не стала рекой «Полвека Конституции СССР», а измайловский лесной массив — «имени Июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства».

Но и пребывание по сей день в системе политических координат небольшого лесопарка (а сколько их, бедолаг, наберется по всей стране!) противу естества. Все-таки в лесопар-

терпели бы они, чтобы Шапочка цвета государственного стяга продолжала ходить через безымянный и абсолютно аполитичный лес.

Мы всегда любили сказку делать былью, а быль — сказкой. И замечательного сказочника Перро по известной своей привычке к рекордам давно положили на лопатки, обштопав его во много раз по производству своих, пролетарских Красных Шапочек.

Данные последнего телефонного справочника «Москва»: в столице функционировало доброе пионерское звено предприятий — «Красных Шапочек».

Перечислю: «Красная работница», «Красная швея», «Красные сукончики», «Красные текстильщики», «Красный дубитель», «Красный строитель», «Красный металлист», «Красный путь», «Красный штамповщик».

Трудно сказать, как отреагировал бы Волк, повстречав в лесу имени 70-летия Советской власти Красную дубильщицу или Красную суконщицу. Скорее всего он прошел бы мимо: у волков, если они не имени чего-нибудь революционного, аллергия на политику.

Я не знаю, имеются ли в Москве лесопарки, парки или скверы, названные в честь съездов партии. Но городская промышленность некоторые вехи биографии КПСС обозначила. И, как в случае с годовщинами Октября, труднообъяснима привязка конкретного съезда к конкретному предприятию.

К примеру, Хладокомбинат № 1 — имени XVI партсъезда. На этом съезде констатировалось, что советская система хозяйства раскрыла свое громадное превосходство над капиталистической. Возможно, в тот момент (1930 год) наше превосходство над буржуями ощущалось более отчетливо, Хладокомбинат № 1 вообще вызывал люютую зависть эксплуататоров из-за своей передовой технологии и богатейшего ассортимента закладываемых на хранение продуктов.

Допустим, так и было. Но сейчас-то ясно, что тезис XVI съезда о нашем громадном превосходстве больше похож на сказку. Очевидно, Хладокомбинат, получивший имя съезда, заморозил все его теоретические открытия. Заложил их на хранение, что и мыслилось при выборе носителя номера партсъезда.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Иванов — хороший специалист по всей совхозной технике и сам добровольно на ней работает».

(Выписка из характеристики).
Прислала Давыдова,
Новгородская область.

«Начальнику милиции Кизилюртовского РОВД майору милиции тов. Нурмагомедову».

Прошу оперативным путем установить, где находится одежда убитого М-дова, для направления в суд».

(Из запроса прокурора района
начальнику РОВД).

«Прокурору Кизилюртовского района тов. Азизову А. М.»

Оперативным путем установлено, что одежда убитого М-дова находится в Вашем служебном кабинете, в шкафу, на третьей полке, справа».

(Из ответа начальника РОВД
прокурору района).

Прислали: А. Камалов, А. Гаджиев,
г. Махачкала.

Мих. ГЕНИН.

«Дикобраз», ЧСФР.

В. ПОЛУХИН. Ю. СТЕПАНОВ (тема).

Соавтор с у.ч.м. - хорошо, а соавтор с и.ч.м. - лучше.

А. КАЧАНОВ.

Нельзя извлекать витамин из плодов воображения.

Сергей ГОРДЕЕВ.

В. ДУБОВ.

В. СЫРЫХ

ПОДАЙТЕ ПЕНСИОНЕРУ

Э то раньше наше государство, впадая в лицемерие, нахваливало себя: «Ой, какое я доброе, какое гуманное, и лечу-то я свое народонаселение бесплатно, и старость ему обеспечиваю!»

Сейчас государство наше резко по-честнее и режет своим подданным правду-матку: «Ох, граждане вы мои разлюбезные, отощал у меня кошелек, ох, неоткуда мне более брать вам на старость, как из вашего же кармана!»

И пожалте вам, выходящий на заслуженный отдых люд, закончик — «О пенсионном обеспечении граждан СССР». Из него ясно вытекает, что пенсия — это не дар божий, а результат ежемесячного недополучения трудящимся 21 рубля 60 копеек с каждой заработанной им сотни. Складывается эта сумма двояко: из отчислений в пенсионный фонд предприятий, организаций и учреждений (20,6%) и однопроцентных вложений со своего заработка каждого работающего.

«Что же здесь плохого? — возможно, и удивится кто-то. — Чем больше удержат, тем больше вернут в виде пенсии!»

Блажен, кто верует. Новый закон требует отчислять взносы в пенсионный фонд как с заработка по основной работе, так и всех приработков: гонораров, оплат труда по совместительству, за разовые, случайные и кратковременные работы и др. А пенсии, за редким исключением, начисляются только из заработка по основной работе.

Вот вам и социальная справедливость. В результате мы имеем ситуацию, когда при равных выплатах в пенсионный фонд ни в чем не повинные граждане будут получать далеко не равные пенсии.

Ясно, что зарплата по основной работе далеко не всегда отражает наши реальные доходы. Например, членам творческих союзов — музыкантам, артистам, кинематографистам, журналистам — умышленно не устанавливаются высоких окладов. У вас, твердят, есть гонорары. Хотите жить красиво, больше концертуйте, пишите, пляшите, по проволоке ходите. В общем, несите свои таланты в народные массы.

И что же делать? Несут. Артисты цирка и эстрады вообще дома бываюют не чаще, чем жители Крайнего Севера на Черноморском побережье. Ученые, журналисты, композиторы творят, не разгибаясь, по 12—16 часов в день. И соответственно на красивую жизнь худо-бедно зарабатывают.

Но вот пора бы и на покой. Здоровье уже не то, молодежь на пятки наступает. Кому обрыдли наши гостиницы с их ненавязчивым сервисом, у кого перо притупилось, кто современные музыкальные ритмы воспринимает так же, как тореадора его соперник по корриде. Словом, пенсия осознается как объективная необходимость, как реальный выход из матовой ситуации.

Однако будущего пенсионера ожидает весьма неприятное известие. Оказывается, что члены творческих союзов, которых добросовестно обирали со всех доходов, могут получать пенсию, начисленную по какому-либо одному источнику на выбор: либо окладу, либо гонорару. Все доходы суммировать можно, но так, чтобы они в совокупности не превышали 280 рублей.

Исчисленная по этой методике пенсия оказывается настолько ничтожно малой, что ставит бывшую творческую личность у черты или даже за чертой бедности. Так, корифей местного или даже республиканского масштаба, кумир публики одним росчерком пера заведующего райисполкомом превращается в жалкую, социально не защищенную личность, интересующую лишь благотворительные общественные организации либо не интересующую никого.

А почему, собственно, нельзя исчислять пенсию одновременно и с оклада, и с гонораров? На каком основании государство, установив членам творческих союзов специфические формы оплаты труда, отказывает им в праве иметь пенсию наравне с представителями других профессий, получающих высокие оклады?

Но обделяют не только творческую интеллигенцию. На пенсию «тому парню» вынуждены платить рабочие и служащие государственных предприятий, врачи, преподаватели, работающие по совместительству.

«Вы поймите, славные мои труженики заводов и фабрик, медицинских учреждений и учебных заведений, — разводит руками государство, — не могу я угнаться за кооператорами и всем вам дать высокие оклады. Сами понимаете, кризис. Если можете, работайте по совместительству, препятствовать не буду. Все и всяческие ограничения сниму».

Славные труженики все понимают и вкалывают по полторы-две смены. Работают на износ, детей видят лишь по выходным или же спящими, но зарабатывают не меньше или чуть меньше кооператоров-индивидуалов. Стало быть, и отчисления в пенсионный фонд идут одинаковые. Но как дело доходит до пенсии, государство своим милым и дорогим работникам показывает преогромный кукиш.

В проигрыше — большинство населения, все мало- и среднеоплачиваемые рабочие и служащие, врачи, преподаватели, работающие на полторы-две ставки, и получающая гонорары творческая интеллигенция. Вынужденные во имя хорошего заработка вести интенсивный труд в молодости, они не имеют достойного материального обеспечения и в старости.

И тут возникает крамольный вопрос: если государство не платит мне пенсию по полному счету, то могу ли я отказаться и от нее, и от уплаты взносов в пенсионный фонд, а свои кровные 21 рз 60 коп. с каждой сотни зарплаты получать одновременно с зарплатой?

Увы, закон не предоставляет нам никакой альтернативы, и бухгалтерия выдирает взносы из нашей зарплаты, не поинтересовавшись предварительно, как мы к этому относимся. В итоге наше демократичное право на пенсию по старости на деле оказывается тяжким крестом, который мы несем всю свою трудовую жизнь, не имея гарантий на справедливое вознаграждение в старости.

Необходимо строить пенсионное обеспечение на принципах социальной справедливости, сделать его более гибким, продумать альтернативные варианты, чтобы не государство диктовало нам свои условия, а мы сами выбирали то, что нам по вкусу! Тем более голову-то законодателю ломать особенно не придется. В наиболее развитых странах Западу уже давно параллельно существует несколько программ социального обеспечения по старости. И, говорят, капиталистическому трудящемуся есть что выбрать.

М. ЛАРИЧЕВ, «Чаян», Казань.

Чем глубже упо-
мянут в делах, тем
менше вытаски-
вающая сила,
— сказал якобы
Архипов.

Подслушал и записал
Николай НИКИТИН.

В. ВЛАДОВ.

Борис ГАЙКОВИЧ

ВИТЯЗЬ НА РАСПУТЬЕ

Влево — конь протянет ноги,
Вправо — сгинешь сам зазря...
Ох, тяжки у нас дороги
Даже для богатыря.

ЮНАЯ ЗВЕЗДА ГИМНАСТИКИ

Тройной кульбит
В концовке броской —
И вновь почмокивает соской...

В ПОРЯДКЕ СОВЕТА

Не поднимай чужой авторитет —
Пускай лежит, коли владельца нет.

РЕАЛЬНАЯ ОЦЕНКА

Как
наш форвард
Владеет мячом —
Ищем ответ в газетах:
А за граница купила?!
Почем?
В лирах или песетах?

В ВЕДОМСТВЕ ПЕРНАТЫХ

Да,
был Орел,
Подорлик...
Но, как встарь,
Дела решала
Птица-Секретарь.

ПО МНЕНИЮ ИЗДАТЕЛЯ- КООПЕРАТОРА

Будет жизнь
Сладка,
Богата —
Бойко шла
С лотка б
Агата...

Владимир ТЕПЛЯКОВ

В ТОЛПЕ

Ну, встретились... Потрепанным здоровьем
Похвастались. Спросили, как дела.
Один сказал, что истекает кровью
На службе. Что до ручки довела
Такая жизнь: нет спасу от напастей,
И козни сослуживцев гасят пыл.
Другой сказал, что нету в жизни счастья,
И авставленные зубы обнажил.

Посетовали дружно на нехватки,
На злобных жен, докучливых детей.
На то, что с руководства взятки гладки,
Что плох футбол, скатился вниз хоккей.

Побрызгали слюною. Побрыкались.
Потом с галопа перешли на рысь.
Потом на шаг... Зевками обменялись.
Захлопнули гробы и разошлись.

Анатолий КОБЕНКОВ

ПРОЩАНИЕ

Кружится снег предновогодний,
меня пытается одеть.
Я мог бы сытым быть сегодня,
но не печатаюсь нигде.

Я мог бы с женщиной встречаться,
но не могу ее простить.
Я мог бы с графом не прощаться,
но жизнь советует: простись.
Прощайте, граф Лев Николаич,
я голоден, и я посмел

взять вас под мышку, направляясь
в букинистический отдел.

И, нашей дружбы не нарушив,
как строчку первую свою,
я в руки маленькой старушки
с печалью вас передаю.

Быть может, девушка — кто знает —
доверит горе вам свое...
Храните, граф Лев Николаич
от искушения ее...

Прощайте, граф, не стоит плакать,
Лев Николаич, в добрый час!
Вам без меня не будет плохо,
но как-то будет мне без вас?

Пред вашим именем склоняюсь,
прошу как друг и как родня:
спасите, граф Лев Николаич,
от истощения меня!

...Я выхожу из магазина
уже без графа. И курю,
и совершаю путь недлинный
в пустую комнату свою.

Как тихо в комнате, как пусто...
Лишь томик Пушкина и я...
И страшно мне — простит ли Пушкин
за графа старого меня?..

Давайте, Пушкин, слезы вытрем,
а чтобы было веселей,
давайте с вами чаю выпьем
за возвращение друзей.

В. ЛУГОВКИН.

«Дикобраз», ЧСФР.

НУЖНЫ ЛИ СУКИНЫМ ДЕТЯМ НЕБЕСА ОБЕТОВАННЫЕ?

Практически встык посмотрел «Сукиных детей» Л. Филатова и «Небеса обетованные» Э. Рязанова. Первые понравились очень, вторые — наоборот. И не потому, что я такой уж отрицательный: мол, тянет меня, хоть тресни, к сукиным детям и совсем не тянет на небеса, пусть даже обетованные. И даже не потому, что первый фильм считаю беспорной удачей дебютировавшего в кинорежиссуре актера Л. Филатова, а второй, увы, столь же беспорной неудачей маститого комедиографа Э. Рязанова. В конце концов и успех, и провал, как говаривал Карлсон, что живет на крыше, — это дело житейское. Меня другое поразило...

Вот, например, Филатов — сам актер. А актеры, как вам известно, живут в миру и за кулисами отнюдь не согласно

поговорке «ворон ворону глаз не выклюет». А тут один из них взял и «дослужился» до режиссера, да еще фильм про коллег удумал снимать. Казалось бы, ну и выдай на-гора все, что знаешь про сотоварищей по сцене изнутри и по сводкам месткома, покажи честному народу, какие они есть на самом деле, режь правду-матку, да так, чтобы не клюквенный сок (они к нему на сцене привыкли), а натуральная кровь под ножом бесстрастного прозектора брызнула. А он почему-то не режет, то есть не производит патологоанатомического вскрытия конфликта Таганка — Любимов — реакция «руководящей и направляющей», хотя, конечно же, все понимают, что именно эта ситуация легла в основу сюжета. Но и не творит миф, выдавая желаемое за действительное.

В. ДУБОВ.

ИЗ КНИЖНЫХ СТРАНСТВИЙ ВОРОТАСЬ...

В лирической повести или социальном романе героя как ни назови, хоть Иваном Ивановичем, хоть Конрадом Карловичем, хоть пионером Васей, — все зависит от фантазии автора. Да и временные границы можно варьировать: год туда, десять лет сюда... Удобно! Но что делать с подобными вариациями, если в произведении действуют реально существовавшие люди? Что и говорить, хорошо бы в таком случае назвать, например, Кутузова Михаилом Илларионовичем, а не Александром Сергеевичем. И правильно проставить год Отечественной войны тоже неплохо. Но пойдешь ты, не всегда удается! Вот, скажем, читаем: «Воспитанием будущего императора (Павла I — В. С.) занимался граф Иван Панин, часто бывал при дворце и его брат, генерал Петр Панин» (Я. Велицкий «Богословское-на-Могильцах», М., «Московский рабочий», 1990, с. 7).

И Бог бы с ним, с неудобоваримым «бывал при дворце» (наверное, при дворе все же). Но насчет «графа Ивана Панина» позвольте усомниться. Вос-

«ГЕОРГИЙ» НА ШЕЕ

НОВЕЙШИЕ ИЗЫСКИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ

питателем цесаревича Павла Петровича был граф Никита Иванович Панин, и был у него брат Петр — генерал-аншеф. А графа Ивана вообще не существовало в природе, ибо отец братьев этого титула не имел. Может, и мечтал, конечно. Но ладно.

Вот другая книжка. Очень интересная, кстати. «География этноса в исторический период» Л. Н. Гумилева (Л., «Наука», 1990). Здесь, повествуя о пассивном надломе в Чехии, автор упоминает о битве «при Белой Горе 1618 г.» (с. 146), ссылаясь, правда, на другое исследование. А дата сражения оказалась неверной, ибо было оно в 1620 году, 8 ноября. Именно здесь надоевшая поговорка «Доверяй, но проверяй» оказалась бы к месту. Только не тут-то было...

Весьма полезно советским людям почитать и книгу И. Всеволодова «Беседы о фалеристике». Из истории наградных систем (М., «Наука», 1990). А то уж мы слегка подзабыли, за что и когда давались российские ордена и медали. Книга этот пробел восполняет, и, прочитав ее, мы уже с удивлением будем наблюдать в ином художественном фильме за маневрами на

балу гусарского поручика с большим шейным крестом ордена св. Георгия.

Этот же орден подвел автора «Бесед...» (и не его одного, сколько их было да и будет!). На с. 81, где речь идет о награждении Суворова третьей степенью ордена св. Георгия, читаем: «Поводом послужила победа под Ланцкорной в 1773 году в войне с Барской конфедерацией в Польше». Ну что тут скажешь! С конфедераторами-то было покончено к сентябрю 1772 года. И первый раздел Польши произошел. А сражение под Ланцкорной (и 3-я степень Георгия) было в 1771 году (21 мая). А к 1773 году у Суворова имелась уже и 2-я степень этого ордена (за Туртукай. 1772 г.).

Но это еще не все. Описывая «Выборгское» сражение со шведским флотом на Балтике в 1790 году, автор сетует: «... разгром его (шведского флота. — В. С.) был бы полным, если бы не робость командующего русским флотом адмирала П. Чичагова, которая свела на нет отважные действия других русских командиров» (с. 95).

Это какого же П. Чичагова, уж не Павла ли Васильевича? Помилосердствуйте! Уж если и говорить о его робости, то разве по поводу эпизода с Наполеоном, которого он упустил на Березине в 1812-м. А в 1790-м он командовал всего-то линейным кораблем. Флот, конечно, состоял под командой тоже Чичагова, да только Василия Яковлевича! Очевидно, «за робость», кстати, награжденного высшей военной наградой — орденом св. Георгия 1-й степени. Словом, Чичагов, да не тот...

А вот что касается ордена св. Георгия...

В сборнике «Встречи с историей» (вып. 4. М., «Молодая гвардия», 1990) есть познавательный очерк Ю. Лубченкова «За службу и храбрость», опять-таки посвященный российским орденам. Здесь подкупают цветные иллюстрации — сами ордена и кавалеры оных представлены весьма зримо. Но вот начинается очерк с такой фразы (с. 149): «Ровно 220 лет назад в России был учрежден орден св. Георгия». Если отсчитывать 220 лет от года выпуска

сборника, получим год 1770-й, то есть дату неверную. Если учесть, что до читателя книга дошла к лету 1991 года, сомнительность начальной фразы усугубляется. Неужели же нельзя было попросту написать, что орден св. Георгия был учрежден в 1769 году?

Позвольте побрызгать еще немного. На с. 150 говорится о «СТАТУСЕ ордена» (дважды), на с. 152 и последующих — об «орденском СТАТУТЕ». Вроде бы все едино — статус, статут, а между тем это не одно и то же.

Статус (status) — правовое положение гражданина или юридического лица, а статут (statutum) — устав, свод правил, в том числе статут ордена — описание ордена, порядок награждения им и его ношения. Так что со «статусом» надо бы поаккуратнее. И не только с ним. Потому что на с. 154 читаем: отмена награждения орденом св. Георгия за выслугу лет произошла «уже к 1665 году», то есть до того, как на Руси появились какие-либо ордена вообще. Выслуга, может, и была, только награждали тогда, очевидно, больше натурой...

Но что мы все — «Георгий» да «Георгий!» Будто других орденов на Руси не было. Были, еще какие. И в сборнике

ДА ПУСТЬ СЕБЕ БЕЖИТ, КТО ЕГО БУДЕТ ОБГЛАДЫВАТЬ? ЭТИ ВОСТОЧНЫЕ ЕВРОПЕЙЦЫ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ УЖ ОЧЕНЬ КОСТАЯВЫ!

«Дикобраз», ЧСФР.

Он просто смешивает правду и художественный вымысел в той необходимой пропорции, когда становится видна природа истинного актера, ведущего свою родословную не из обывательских баек, а от шута короля Лира. И тогда за всеми этими сукиными детьми и шутами гороховыми (с их изменами, амбициями, выяснениями отношений и прочими театрализованными страстями), поднявшими свой трогательный и нелепый, смешной и героический бунт против партминкульта чиновников, потребовавших от них единодушного осуждения главрежа, «изменника и диссидента», мы вдруг замечаем людей, в которых всегда существовало, но только сейчас пробудилось гражданское достоинство, ценное вдвойне тем, что действие фильма происходит в доперестроечные годы. И понимаем, что режиссер не просто любит своих героев и актеров. Он их понимает и уважает. И они платят ему и фильму тем же. Великолепной, преисполненной актерского достоинства игрой. Ну как тут не воскликнуть в подражание Пушкину: «Ай да Филатов, ай да сукин сын!»

Рязанов всегда и, по-моему, по праву считался самым актерским режиссером. Многих он открывал на экране, многим

давал новое амплуа, со многими дружил на протяжении многих фильмов, многим письменно и устно восторгался. И они отвечали ему взаимностью. И в бане, и на вокзале, и в министерстве. И вот решил режиссер снять еще одну рождественскую сказку для взрослых. Эдакий современный вариант «На дне» с чисто горьковским «восклищем»: «БОМЖ — это звучит гордо!» И снял фильм про сов. свалку и ее обитателей пенсионного возраста — простых, но очень хороших сов. людей, над которыми всячески измываются плохие сов. чиновники с депутатскими значками и организаторы совместных предприятий при полной поддержке ОМОНа, МВД, СА и КГБ (нет, КГБ, по-моему, все же не было). И так Рязанову обидно стало за современных униженных и оскорбленных, что посадил он их всех — бывших партаппаратчиков и эжов, бомжей и проституток, отставников и горничных обкомовских дач на паровоз системы «ИС» (Иосиф Сталин) и запустил на небеса, а сам остался внизу, на броне танка, ностальгически вздыхая: эх, мол, и сам бы не прочь туда с ними, да «есть у нас еще дома дела». И полетел паровоз с бездомными, слившимися в едином душевном порыве, в компании бездомных собак по звездному небу подальше от грешной земли. Одним словом, наш паровоз, вперед лети, на небе останься, иноро нет у нас пути — в руках у нас перестройка. Но в конце концов это личное дело режиссера, о чем вздыхать и куда стремиться. Я-то опять о другом. О том, что большинство персонажей выглядят фальшиво. Например, смотрю я на милую, интеллигентную Л. Ахеджакову и вижу, как она неумело ругается с экрана такими словами, от которых — просто чувствую это — ее корежит. Или Л. Броневой, изображая сугубо положительного человека, толкает такие ложновысокопарные речи, от которых

В. ЛУГОВКИН.

он был избавлен даже в роли сугубо отрицательного Мюллера. И народного депутата О. Басилашвили жалко: даже на трибуне парламента он выглядит убедительнее и органичнее, чем здесь — в облике придурковатого, старого сластолюбца. А В. Невинный? Не заштамповался ли он в образе мордоворота из народа? А Н. Гундарева? Ну, увлеклась в последнее время ролями девушек с помойки. Но опять-таки какие-то они у нее придуманные в тиши режиссерско-сценаристских кабинетов...

Усталость мастера? Усталость акте-

ров, не выдерживающих всех трудностей нашей жизни? Кто знает...

Правильно говорят, что актеры, как дети. А значит, заместо папы у них режиссер. А режиссеры тоже разные бывают. Один хоть и обзовет их сукиными детьми, но чувствуется, что по-родственному, любя. А другой хоть и клянется им в вечной любви, а посмотришь — они-то у него, как неродные, какие-то ходульные и жалкие, хоть в фильме, хоть на небесах обетованных...

П. СМЕРНОВ.

Г. ТОЦКИЙ, «Чаян», Казань.

Золотая молодежь, а проби ставите неиде.

Сергей БЕЛОУСОВ.

«1812 год. Воспоминания воинов русской армии» (М., «Мысль», 1991) во вступлении к воспоминаниям М. П. Романова так и говорится: «В Бородинском сражении 26 августа был контужен в грудь картечью (М. П. Романов. — В. С.), награжден орденом Анны 4-й степени с бантом»...

Если бы автор предисловия внимательно изучил текст М. П. Романова, то там бы он прочел слова мемуариста о том, что тот был «за оказанную храбрость пожалован орденом св. Анны 4-й степени на шпагу» (с. 404). Именно на эфесе шпаги и носился этот орден, а Анна 4-й степени с бантом — вещь небывалая.

Для справки: бант за военную храбрость в описываемый период прида-

— Как вы видите, мне все же удалось внедриться в мафиозную группу...

Р. САХАЛТУЕВ, «Перец», Киев.

вался только ордену св. Владимира 4-й степени.

Словом, получилось нечто, а сбоку бантик.

Извините за скрупулезность. Продолжение, думаю, следует...

В. СИВОКОНЬ.

Анекдот с бородой

Приезжий нахваливал свой город:
— Знаешь, какие у нас улицы — широкие, зеленые! Магазины стоят высокие, красивые! Вывески на магазинах — пять метров высотой. Одна буква упадет на человека — и нет человека!
— Ты же вот живой остался!
— На меня мягкий знак упал.

Столкнулись «Москвич» с «Жигулями». Хозяева бросились друг к другу со взаимными обвинениями. Но потом «Жигуль» улыбнулся и сказал:
— Ладно, оба хороши. Давай с горя по рюмочке хватим. У меня, по-моему, есть в багажнике.
Инициатор идеи достал бутылку, налил стакан, подал товарищу по несчастью. Тот выпил.
— Теперь ты.
— Я потом. А то сейчас гаишник подъедет, обнюхивать будет.

Французская актриса вернулась из путешествия по Америке в великолепной норковой шубе.
— Какая прелесть! — воскликнула завистливая секретарша директора студии. — Как вам удалось достать такую шубу?
— Я встретила джентльмена, — ответила актриса, — у которого было 5000 долларов...
На следующее лето секретарша отправилась в отпуск в Америку и вернулась в точно такой же шубе.
— Потрясающе! — воскликнула актриса. — А как вам удалось достать такую шубу?
— Так же, как и вам, только мне для этого пришлось повстречать 100 джентльменов, каждый из которых имел по 50 долларов в кармане...

Из копилки А. СУКОНЦЕВА.

Способность делиться свойственна только простейшим, сказал Скотт Риджард.

Подслушал и записал Николай НИКИТИН.

Вы про форсирование рек? Конечно, интересно. И рек поперек нашего военного пути было столько, что рассказывать можно весь месяц, честное слово. Но я вот хочу сообщить невероятную историю про то, как один мой товарищ в мирное время форсировал мирную реку. Я с ним и поныне перезваниваюсь, правда, редко. Люблю его, умницу.

Его фамилия Зубчик. Сеня Зубчик, хороший человек. Он у нас в дивизии был переводчиком седьмого отряда. Кроме немецкого, владел в совершенстве еще и английским, и итальянским, и, представьте себе, древнегреческим, и современным еврейским языком идиш. Ему не пригодились для службы эти языки, но в личном деле они были записаны. Итальянский он продемонстрировал в Сталинграде, там было кого допрашивать. Английский оказался необходим в городе Торгау, когда встретились на Эльбе. Один момент, однако, в Зубчике нуждался сам командир корпуса:

— Дistinguished сэр, свидетельствую вам свое уважение...

А американский полковник отдает приветствие и говорит по-украински:

— Побачте...

Среди них много было украинцев. Но это несущественно. Зубчика демобилизовали в сорок шестом, а потом он был безработный. Какой-то сукин сын на него наступал, что ему американский полковник подарил зажигалку. Зажигалка на нашем бензине не загоралась, но так и пошла за Зубчиком «телега»: подозрительные связи, еще называет себя «полиглотом», а что это такое — «полиглот»? И откуда он знает столько языков?

В общем, пришлось Сене Зубчику трудиться на вокзале.

— Тетя, разрешите, я вам вещи поднесу?

Несколько раз он обращался в общество культурных связей с заграницей (было такое общество в Москве, на Миусской), нет ли нужды в переводчиках. Знаю немецкий, итальянский, английский, древнегреческий и идиш.

Смотрели исподлобья — не слишком ли много он знает, а как до идиш перечисление дойдет, у кадровиков оторопь: — Спасибо, гражданин, это очень интересно, какие у вас оригинальные знания, мы вас будем иметь в виду. Оставьте «личный листок по учету кадров» в канцелярии.

Зубчик понимал, что дело дошло, кому он понадобится? Можно кадровикам анкету и не оставлять. Работает на вокзале, еще в магазине таскает лщики на себе — он был молодой, крепкий, могучий человек. Жил в общежитии института ИФЛИ, откуда уходил на войну. Институт закрыли, но общежитие, как ни странно, сохранилось. Демобилизовался он в одном мундирчике, в шинели и ботинках с обмотками. За эти годы поизносилась вся военная амуниция, а на фрак на вокзале не заработаешь.

И вот он живет, скрываясь от милиции: еще в туеяддцы зачислят... Донашивает военные доспехи.

Однажды возвращается с вокзала в свое общежитие, грязный, серый от копоти, страшно на него глядеть. А его у вахтера ждет какая-то барышня:

— Простите, вы товарищ Зубчик Семен Борисович?

Сеня даже не хотел признаваться, но барышня представляется: она, видите ли, личный секретарь председателя

общества культурных связей с заграницей, и ее патрон (так и сказала — патрон) третий день ищет товарища Зубчика.

Разные мысли обрушиваются на Семена. Зачем он этому патрону? Разве что чемодан на вокзале поднести? Как он явится в таком затасканном виде к председателю общества?

Однако барышня настояла, и ведут Сеню в особняк с голубыми потолками.

Председатель чешет лысину.

— Простите, товарищ, вы недавно демобилизовались?

— Нет, давно. Но обмундирование еще проходит военную службу, донашиваю.

— И вы владеете английским?

— Так точно.

— И говорите на идиш?

Зубчик хотел утаить столь компрометирующее обстоятельство. Даже выругал себя: зачем писал в анкете? Но подумал: а не все ли равно, что с английским, что с древнегреческим, что с идиш, никому он не нужен.

— Да, — говорит, — владею шестью языками.

— Вы нам как раз нужны, товарищ Зубчик.

— Очень приятно... Вот уж не ожидал.

И вот что выясняется в их беседе под голубым потолком: в Советский Союз едет американский миллионер, между прочим, еврейского происхождения. (В те времена появление у нас миллионера, американца тем паче, было крайней редкостью.) И едет он по важному делу, и обратился с просьбой к советскому правительству — хочет посетить Биробиджан. Он вознамерился рассказать в конгрессе о Биробиджане. Близок свет — Биробиджан. Дальний Восток и вообще закрытая зона. Но товарищ Сталин лично дал указание принять гостя, чтоб увидел. И это мероприятие поручается ВОКС. И вот теперь председатель общества культурных связей почесывает лысину: что делать.

— Нет ли у вас, товарищ Зубчик, штатского костюма?

— Был, но мама еще в 1943 году обменяла его на кило масла.

— Ай-я-яй, чего мы только не пережили... — Председатель продолжает свои речи: — Миллионер, оказывается, просит дать ему с женой переводчика с английского и языка идиш. И вот так удача, товарищ Зубчик, вы очень подходите для этого дела. Будете сопровождать миллионера. Нет, шинель не требуется, ВОКС купит по ордеру вам и костюм, и штилеты для выполнения специального задания. Вам поручаем питание, все хозяйство этой экспедиции. А на месте переводить — вам, как говорится, и книги в руки.

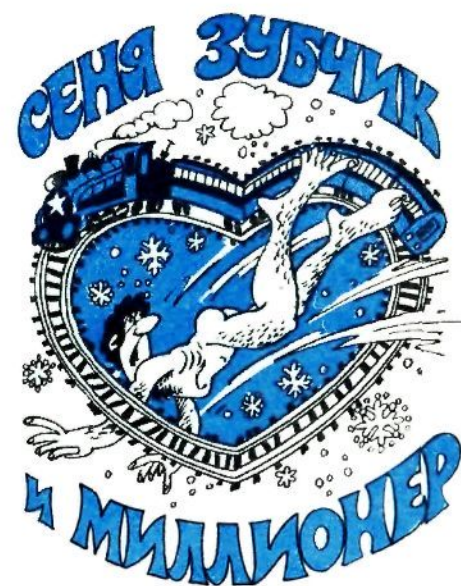
Семен Зубчик имел другие планы, собирался продолжать философское образование, но можно и отложить, съездить на Дальний Восток. Особенно соблазнительно питание и костюм по ордеру. А переводить — не проблема.

Так он принял предложение ВОКС, и начались хлопоты. Его одели во все, что надо, вплоть до носков. И приехал миллионер. Между прочим, с молодой женой, хотя сам в солидном возрасте.

В том же кабинете председатель познакомил американцев с Сеней Зубчиком:

— Ваш переводчик, полиглот, владеет и английским, и древнегреческим, и идиш.

Насчет древнегреческого миллионер пропустил мимо уха, а остальное весьма его удовлетворило.

Рассказ

Интересная американская пара. Мистер Роберт («Зовите меня Боб!») — гигант в два раза больше Сенки. Ручищи — как ковши экскаватора, голос рокочет, смеет гремит. Супруга — красавица, как с картин древних мастеров. Имя соответствующее — Юдифь. И еще миллионеров, оказывается, сопровождает слуга. Угнетенный человек, негр: тоже двухметровый. Нормально.

Они поедут дальневосточным экспрессом. Два купе: в одном — миллионер Роберт и его божественная Юдифь, в соседнем — Сеня и негр — представители двух рас и обслуживающего персонала. До Биробиджана тогда было девять дней езды, можно состариться, пока доедешь. Поезд идет быстро, а время тянется медленно. Пассажиры двух купе стоят у окна, беседуют, улыбаются друг другу. Семен все объясняет и показывает. Миллионер доволен.

Первые сутки, вторые. Между прочим, мистер Роберт на свою драгоценную никакого не обращает внимания. Спит или снимает на фото пейзажи через стекло. Естественно, у Сени были мысли: чего американец расфотографировался, уж не шпиона ли я сопровождаю, не забывай о бдительности, ты советский человек.

Но эти подозрения таяли при каждой улыбке божественной Юдифи. Красота ее библейская сразила наповал Семена Зубчика, можно его понять. Он все украдкой поглядывал на молодую американку. Негр улавливал воробьиные взоры, но этот тощий переводчик для черного гиганта был не человек, да и красота Юдифи ему, как у нас говорят, до лампочки. А мистер Боб здоров спать. Он, наверное, у себя в Штатах подхватил сонную болезнь. Спит три четверти суток. Могуче храпит, так, что миссис Юдифь не знает, куда бежать от этой бомбардировки. А негр половину дороги спит, а половину проводит в купе у проводницы. Сидит, пьет чай, учится русскому языку. Диковинка!

А Юдифь, как я уже сказал, от мужнего храпа отсиживается в коридоре. Семен считает, что он на службе, занимает даму разговорами.

А поезд наматывает километры за километрами, сутки за сутками. И вот, понимаете, между Сеней Зубчиком и миллионершей Юдифью начинает возникать какое-то взаимопонимание, некоторое, так сказать, чувство. Начальник отдела кадров перед отправкой экспедиции определенно говорил Зубчику, что контакты необходимы ограниченные, но что он имел в виду? Семен все наставления забыл. Ну, и Юдифь на него смотрит с некоторым теплом, она никаких инструкций не получала.

Муж спит, его черный телохранитель в крайнем купе своими изнутри розовыми ладонями хватается проводницу за колени. Ну, а Зубчику что делать? Он приглашает миссис Юдифь зайти во второе купе — зачем сидеть в коридоре, можно простудиться. Прекрасная американка присела на нижнюю полку. Зубчик был молодой, понять его можно. Он пристроился к этой неслышанной красавице, дальше больше, они уже обнялись, целуются, явно переходят границу двух континентов. Можете себе представить!

А дело было глубокой осенью, за окнами тьма-тьмуца, даже если не ночь. Поезд идет по берегу реки, а на реке — ледостав. Знаете, какие в Сибири реки? Лыдины лезут друг на друга, одна на другую, бодаются, над стремниной треск и пушечные взрывы. Кстати, потрясения в природе влияют на человеческие чувства. Железная дорога, транссибирская магистраль идет по берегу беснующейся реки. А вдали, через течение, за ледоставом перемигиваются огнями большой город. Там такая география: поезд долго идет по левому берегу, наверное, полчася. Через реку виден город на правом берегу. Железная дорога доходит до моста — он в верховьях, мост

Л. ФИЛИПОВА.

пересекает реку, а затем дорога вдоль правого берега идет в город.

Итак, поезд идет еще вдоль левого берега, а советский Сеня и американская Юдифь, забыв, между прочим, замкнуть дверь купе, предаются истинным чувствам, возникшим совершенно неожиданно, вопреки инструкциям отдела кадров, с одной стороны, и суровым законам капитализма — с другой. Они как бы борются за свое краткое счастье, прижались друг к другу, что называется, не разнять. Семен Зубчик, не теряя, однако, рассудка, раздевается, чтоб не измять свой единственный, купленный по ордеру и, неизвестно, перешедший ли в его собственность костюм, вешает на плечики и остается в армейском, совсем единственном застиранном белишке. Они блаженствуют, они пылают, они впечатались друг в друга. Они чувствуют, что так не бывает, не было и никогда не будет. Она шепчет ему какие-то слова, которые он даже не сумел бы перевести. Насытившись своим железнодорожным призрачным счастьем, они затихают и забываются. Просто заснули под грохот льдин, доносящийся с реки, под храп миллионера, исходящий из соседнего купе.

Но тут состав переходит на торможение. Проводница должна выйти на площадку, дать отмашку красным фонарем. Его новый знакомый негр, так и не погасив улыбку, возвращается в купе. И что он видит на нижней полке? Лязгают буфера, и просыпается миллионер. Его негр-телохранитель поднимает грозный крик, словно у него только что украли миллион. Бедный Роберт и телохранитель бросаются к возлюбленным. Они отрывают нашего Семю и несут в тамбур. Там проводница с красным фонарем прямо-таки онемела. А два дюжих американца разного цвета раскачивают переводчика, держа его за руки и за ноги. Он, наверное, думает, что это сон. Но они обезумели! Размахнулись хорошенько и швырнули полномочного представителя общества культурных связей из вагона, с линии, прямо с берега в реку, где черт знает что, грохот, выюга, ледостав. Еще и холодина...

Два гиганта, черный и белый американцы, возвращаются в вагон. Что делается? Что происходит? Как муж выясняет отношения со своей прекрасной леди?

Но нам сейчас не до миллионерских страстей. Зубчик угодил прямо на зыбки, качающийся лед. Лыдины торпедуют одна другую. Вот и все, наверное, думает наш гибнущий товарищ: это ж надо — форсировать Дон, Северский Донец, Днепр, Нарев, Вислу и Одер и утонуть в сибирской реке в мирное время при установлении отношений с недавними союзниками. Он даже не успевает укорить себя за нарушение инструкции, надо спасать жизнь...

Поезд помчался вверх по мосту... А Семен Зубчик видел вдали в снежной замети правый берег и огоньки сибирской столицы. И он даже не решил, а инстинктивно сообразил, что надо бежать туда, к правому берегу, к этим зыбким огням. Он стал перепрыгивать с льдины на льдину, они резали ему ступни, но Зубчик не замечал. Он думал только о спасении собственной жизни. Так форсировать реку еще никому не приходилось!

А дальневосточный экспресс тем временем идет полчаса до моста, через мост, а потом в обратном направлении тянется к городу еще полчаса.

Что в вагоне? Американка и проводница рыдают, их понять можно. Негр в молчании восседает в коридоре. Другая раса — таинственный мир... Миллионер Роберт несколько остыл и мысленно проклинает всю эту затею с поездкой в Биробиджан. Что он думает насчет супруги, пока неясно. Похоже, они с телохранителем убили человека. Какие в этой дикой стране законы? Есть ли электрический стул?

А Сеня продолжает форсировать сибирскую реку, шепча фразы, запомнившиеся еще при чтении фронтовой газеты: смерть, не смерть, врешь, не возьмешь! Он достигает правого берега, окончательно заледеневший, задыхающийся, но живой. Когда дальневосточный экспресс подходит к перрону, два милиционера, два советских полицейских выносят к спальному вагону какую-то фигуру, возможно, труп, завернутый в казенное одеяло с поджаренными силуэтами утюгов. Вносят в вагон, разворачивают.

— Это ваше купе? Это ваш костюм на плечиках? Что произошло? Выпал человек с подножки? Хорошо, что хорошо кончается.

И вот Сеня Зубчик, форсировавший раньше Дон, Днепр, Нарев, Вислу и Одер, а теперь и самую могучую сибирскую реку, водворен в купе международного вагона, где он следует в Биробиджан, в командировку от общества культурных связей для сопровождения мистера Роберта и его очаровательной Юдифи.

Были ли у миллионера и его супруги объяснения с приданным им переводчиком, мне неизвестно. Я в чужие дела не вмешиваюсь.

Мистер Роберт, как я слышал в обществе культурных связей, побывал в Биробиджане, но в конгрессе по поводу посещения этой автономной области, кажется, так и не выступил.

Что касается Семю Зубчика, то его командировка на Дальний Восток оказалась единственной и уникальной. Общество культурных связей больше его услугами не пользовалось, были даже какие-то бухгалтерские попытки взыскать с него за костюм; переписка по этому поводу длилась три года и семь месяцев и закончилась ничем.

Семен Борисович Зубчик — видный лингвист, кажется, даже профессор. Во вступительной лекции к своему курсу он коротко упоминает, что стоял у истоков советско-американских культурных связей...

— Мужик, погоди. Нарезь кусочками.

— Марья Ивановна, к вам можно?

в. ВЛАДОВ.

А. НИКИТИН.

Яков КОЗЛОВСКИЙ

КУРЬЕЗНОЕ ЗНАКОМСТВО

(Из еще не написанной книги «ЗАБАВНЫЕ ИСТОРИИ»)

Однажды... Но, прежде чем рассказать, что произошло «однажды», позвольте представить вам двух всемирно известных избранных судьбы, между которыми произошло потешное знакомство.

Одного из них звали Мари Аруз, но белый свет знает его под именем Вольтера. Своим рождением он сделал честь Франции, а своими сочинениями — честь всему человечеству. Блистательный прозаик, поэт, драматург, философ жизнелюбия, первая звезда в плеяде энциклопедистов, человек острейшего ума, неуемный ерник, он не раз приводил в ярость высших клерикалов, подвергая их насмешливому остракизму. Да что отцы церкви, когда доставалось от него самим монархам! Дважды Вольтер сидел в Бастилии, и в то же время авторитет его был настолько велик, что в сопредельных государствах его венчали титулом «Царь-Вольтер». Он был почетным членом многих академий, в том числе и Российской. Когда Вольтер работал над «Историей России при Петре Великом», отзывчивый Ломоносов снабжал его ценными архивными документами.

Автору «Кандида» и «Орлеанской девственницы» было шестьдесят лет, когда он в поисках покоя поселился в Швейцарии, неподалеку от Женевы, в замке Ферней. Туда потянулись паломники. Одним из них был российский просветитель и государственный деятель, отказавшийся от графского звания, Иван Шувалов. Он прибыл не с пустыми руками, а привез в дар от императрицы соболью шубу и уважительное количество золотых червонцев. Екатерина II называла великого энциклопедиста своим учителем, была с ним в оживленной переписке и всячески содействовала тому, чтобы в Северной Пальмире печатались сочинения Вольтера, а в театрах ставились его пьесы. В России он сделался властителем дум. На берегах Невы родилось даже словечко «вольтерьянец», образованное от его имени, что означало «вольнодумец». Денис Давыдов к своим «Военным запискам» взял для эпиграфа слова Вольтера «Моя жизнь — сражение».

Вторым персонажем забавного знакомства был знаменитый английский историк Эдуард Гиббон.

Вольтер и Гиббон были знакомы заочно и поначалу относились друг к другу с большой симпатией. Но затем историк в одном из своих эссе изобразил Вольтера не в меру экзальтированным и писучим (кстати, после смерти энциклопедиста его сочинения действительно за-

няли почти сто томов). Вольтер ответил карикатурой на Гиббона, представив его в образе карлика, с большим животом, громадной головой и утиным носом.

Гиббон в это время находился в Лозанне — до Фернея рукой подать. И англичанин решил встретиться с великим французом и приватно уладить размолвку. Вольтер, узнав о его намерении, приказал домашним принять Гиббона как подобает, но когда тот прибыл в замок, встретиться с ним отказался. Гиббон проявил характер: он уселся в кресло посреди залы и заявил племяннице хозяйина: «Если твой дядюшка не хочет меня видеть, то я не хочу отсюда уходить!» И трое суток кряду просидел в кресле.

Вольтер не выдержал и послал записку знатоку «Истории и упадка римской империи». «Милорд, — писал он, — Дон-Кихот принимал трактиры за замки, а вы мой замок хотите превратить в трактир».

В ответ Гиббон с помощью пера выразил почтение Вольтеру и напомнил ему, что когда Юпитер сердится, он бывает не прав. Да еще не преминул вставить шпильку в свою записочку, сравнив ерника Вольтера с Христом: мол, Вольтер, как тот в причастии — его едят, пьют, но не видят.

Гиббон не зря просидел в кресле трое суток. За это время он узнал от слуг о некоторых привычках и пристрастиях хозяина замка. Отбыв в Женеву, он рассчитал план действий, осуществление которых обещало ему долгожданную встречу с Вольтером. И вот чуть свет хитроумец отправился в Ферней. Оставив лошадь в соседней деревне, он продолжил путь пешком к знакомому замку. Во дворе поместья англичанин, встретив конюха, попросил его показать пони — любимца Вольтера: «Если ты приведешь эту маленькую лошадку под окна библиотеки и дашь ей побегать, я тебе хорошо заплачу». Конюх не был бессребреником, и они быстро договорились.

Гиббон спрятался за огромное дерево, а конюха вывел застоявшегося пони из конюшни и пустил его на волю. Из окна библиотеки Вольтер, увидев, что обожаемая им лошадка мчится невесть куда, миглом спустился в парк и кинулся за ней. Тут из-за дерева вышел Гиббон и, сняв шляпу, представился Вольтеру. Затем, победно хлопая в ладоши, закричал:

— Прощай, Вольтер, на этот раз я увидел тебя и убедился, что ты не красивее меня!

Вольтеру нетрудно было догадаться, почему убежал пони. Взбешенный, он вернулся в дом и приказал секретарю:

— Беги за этим мошенником и скажи, что он мне должен за угнанное животное двенадцать сольди.

Запыхавшийся секретарь догнал Гиббона и передал ему слова своего патрона. Гиббон достал кошелек:

— Вот, передайте мсье Вольтеру двадцать четыре сольди, ибо его конек может убежать и завтра!

Секретарь вернулся, держа деньги, полученные от Гиббона.

— О, — простонал Вольтер, — этот сын Альбиона плутоватее меня. Он может сыграть со мной еще не одну злую шутку. С ним лучше жить в мире.

И на завтра, пригласив Гиббона к обеду, Вольтер послал за ним парадный экипаж. Так они стали друзьями.

КРОКОДИЛЬСКИЕ ПОСИДЕЛКИ

Гласность на испуг берет «Союзпечать» — Цены на подписку взвинтила опять! Не могу сказать за всех, но я не трус И с тобою, Крокодил, не разлучусь!

П. ОБЛЕТОВ, г. Москва.

Прочитала в № 17 («Беспредел»), что цена подписки на периодическую печать «проделает еще одну дыру в нашем с вами штопаном кармане». Меня в сегодняшней жизни уже ничто не удивляет: одеваться мы уже перестали, скоро перестанем читать. А потом и ...есть? Я мотаюсь уже между тремя работами, а получаю гроши — 430 рублей. И дочь-подросток на издвигении. На подписку денег нет. В библиотеке в скором времени тоже любимые журналы не прочитаешь: там тоже вынуждены экономить, так как денег на приобретение литературы им не прибавили. Сказать «нет» повышению цен на подписку. Но как? И кто нас послушает? Нас ставят перед фактом.

Т. СЕДОВА, г. Саратов.

Крокодил решил быть интересахой? Вот новость из № 17. Не сомневаюсь, принцесс — очаровательных, женственных, верных — искать днем с огнем в Союзе не надо. Был бы принц. Но я о другом. Где-то, не помню точно, в каком издании, приводилась такая статистика: 75 процентов нашего населения имеет избыточный вес, 85 процентов заболеваний органов пищеварения — от неправильного питания, от переедания... До сих пор среди части нашего населения за основной показатель здоровья принимается вес: чем он больше, тем, дескать, человек здоровее. Даже соревнования устраивают, кто больше набрал килограммов в пионерлагере, в санатории... Возьмите это себе на заметку, дорогие наши принцессы.

В. КУКЛИН, г. Кемерово.

19—31 августа с. г. в Москве, Ленинграде, Новосибирске и Свердловске впервые проходил Конгресс соотечественников. Оргкомитет провозгласил его целью «...восстановление исторической справедливости в отношении многомиллионной российской эмиграции; взаимное обогащение культурными и духовными ценностями, вступление в новый диалог с русским зарубежьем, развитие научного и делового сотрудничества».

Множество организаций участвовало в подготовке конгресса, но всех затмила знаменитая шоу-фирма «ГКЧП», показавшая нашим зарубежным соотечественникам в день открытия форума великолепную пародию на военный переворот.

Наш корреспондент АЛЕКСЕЙ СМЕРНОВ, на всякий случай вооружившись до зубов матрешками и значками, поспешил в московскую гостиницу «Россия», чтобы взять короткое интервью у нескольких участников конгресса. Но в холле гостиницы его остановил суровый плакат «За переговоры с лицами, не аккредитованными на конгрессе, оргкомитет ответственности не несет». Однако же, подумав корреспондент, ведь за пропажу вещей в бане администрация тоже ответственности не несет, но мыться-то надо. И, усложнив себя аналогией, бросился в разговоры с соотечественниками.

Результат этого общения — следующие безответственные интервью.

РОДЗЯНКО
Олег Михайлович,
общественный деятель, США

— Ваш дед был председателем Государственной думы. В каком бы нынешнем парламенте он согласился быть спикером — союзном или российском?

— О союзном как о парламенте мне говорить трудно, а в российском мой дед, пожалуй, участие бы принял. Хотя нашей фамилии в России не везет. Дед пытался помочь демократии, но случился октябрьский переворот. Приехал я со значительно более скромными целями — и опять хунта. 19 августа я выступал на радиостанции «Эхо Москвы» со словами поддержки защитникам российского парламента и всем москвичам. Говорят, когда переворотчики услышали мою фамилию, они решили, что их хотят свести с ума. У них и так здоровье оказалось слабым.

— В Америке уже научились различать Россию и Советский Союз?

— Учатся. Когда к нам приехал Ельцин и сказал, что русские хотят суверенитета РФСР, один мой знакомый удивленно спросил: «А что в таком случае СССР?»

— Если бы вам вернули ваше бывшее имение, вы бы согласились переехать в Россию?

— Я не был в имении, а сын мой по делам фирмы приезжал в Днепрпетровск, и его в «Отраду» возили. Там сейчас пионерский лагерь. Выстроили пионеров в шеренгу с развернутым знаменем, отдали сыну рапорт, он прошел вдоль строя как генерал, и на этом движение к приватизации закончилось. Имени не вернули. Так что я, может, соглашусь и на ваши 6 соток. В конце концов мой дед был демократ.

— Во время путча танки вас не остановили, но, может, вас при окончательном возвращении в Россию остановят наши котлеты?

— Мы приедем со своими котлетами. К воде вашей, кстати, тоже привыкаем постепенно. Вначале пили свою из бутылок. Потом вашу,

Решила высказаться, тем более что Анакреон, древнегреческий поэт, давно умер и сам обвинить в плагиате Флорентина Яловецкого уже не сможет. Этот уважаемый автор в № 16, в четверостишии, высказал мысль, что лично он смерти не боится, так как, когда она явится, его, Яловецкого, уже не будет. А ведь первым это изрек Анакреон: «Смерти не надо бояться — пока ты жив, ее нет, а когда она придет — тебя нет». Кстати, переводчику с польского Катарине Мурадян тоже не мешало бы это знать.

М. АРУТЮНОВА, г. Бухара.

В «Крокодиле» рисунок: «Хоть у меня на свидании наешься» (№ 5). Редакция! Издеваетесь, что ли, над эками? Ведь такое может быть только в том случае, если жена приехала на свидание к мужу, а он тут — зав. столовой. Или еще: в публикации «Вяжите меня, гражданин начальник!» (№ 20) приведен рацион питания эков. Мы десятилетиями сидим в советских лагерях и тюрьмах, почитай, всю сознательную жизнь тут провели, но такого рациона не видели даже на малолетке, когда свой тюремный путь только начинали. Кормить нас каждый день стали с 1 сентября 1988 года, и то везде по-разному, а кое-где и сейчас еще мо-

рят. Истинные эки возмущены вашей провокацией до глубины души. А пишут это письмо от имени 180 человек. Обратный адрес по соображениям понятным не сообщаем.

Саратовская область
(со штампа на конверте).

И тем не менее мы решили это письмо опубликовать, так как главные координаты указаны.

Крокодил! Что же это делается! Опять в вашем номере портрет в черной рамке — Владимир Трифонов, незабвенный. Ты своих крокодилцев береги. Ибо холодно и плохо нам без них. Виластых.

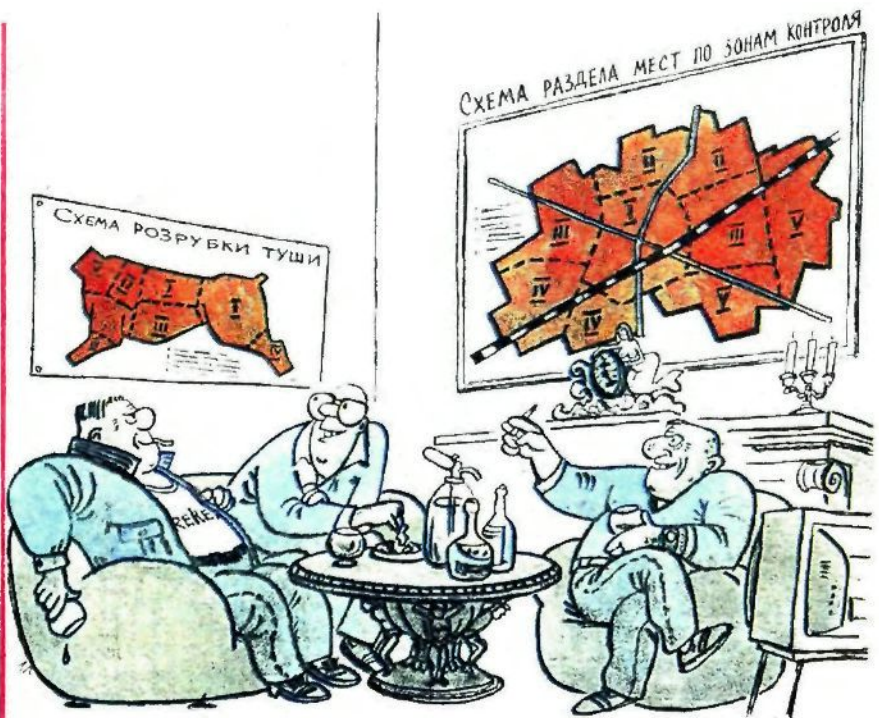
ЛАВРОВА, Московская область.

Мне 16 лет. Я очень одинока. Почему обращаюсь к Крокодилу? Это мой любимый журнал, он не оставит мое письмо без внимания.

ТАТЬЯНА М., г. Первоуральск.

И не оставлю, милая Татьяна, и твои и письма других дорогих нам читателей. Кстати, какие у тебя проблемы?

Крокодил.

— А помнишь, как скромно мы начинали в годы застоя?

В. ЧМЫРЕВ, «Перец», Киев.

но очищенную таблетками для обеззараживания. Теперь наступил последний этап привыкания. Пьем вашу воду без таблеток. Преодолеть остальные трудности значительно легче.

— Как вам кажется, с чего надо начинать реформы?

— Конечно, с сельского хозяйства. Никакой аренды. Надо, чтобы крестьянин почувствовал себя собственником земли. А иначе так и будет продолжаться вечно: света на целине, а урожай собираете в Канаде.

— Эмигранты могли бы помочь России?

— Конечно. На «круглом столе» по экономике один из ваших представителей сказал: «Мы вас и не выгоняли. Мы вас посылали за передовым опытом».

— Говорят, вашего брата, епископа Василия Родзянко, могут назначить начальником Политуправления Советской Армии?

— Вот вы смеетесь, а ваши солдаты его словам верят. В один из дней путча он оказался на площади, отрезанный от своей машины бронетехникой. А ходить не мог — недавно сломал ногу. Ничего не оставалось, как обратиться с проповедью к солдатам. Начальство так испугалось, что подогнали милицкий «уаз», чтобы вывезти отца Василия, пока он полностью не разложил армию. Но за него старушки вступились. Чуть было не отбили у военных, пока не выяснилось, что его не в тюрьму везут, а в гостиницу.

— Если бы вам предложили, вы бы согласились баллотироваться в Верховный Совет РСФСР?

— Пока не знаю. У нашей семьи полная несовместимость с коммунистами. А эта партия, как известно, обладает феноменальной живучестью.

МИЛЬСКИЙ
Константин Викторович,
китаевед, Франция

— Сейчас принят Закон о выезде. На своем примере расскажите, пожалуйста, читателям «Крокодила», как можно покинуть страну?

— Лучше всего это было делать в 1922 году из Одессы. Тогда не было никаких бюрократических формальностей. Сел на пароход — и беги. Конечно, хорошо бы прихватить с собой бриллианты.

— А вы прихватили?

— Почти семьдесят лет мне задают этот вопрос мои соотечественники из Советского Союза. Вы здесь, по-видимому, думаете, что если в каждой советской семье нет бриллиантов, то это все мы вывезли. Но мне в 1922 году было всего шесть лет. Если бы мне было хотя

бы на пару лет больше, я бы, безусловно, догадался что-нибудь с собой захватить, кроме плюшевого зайца. А так приходится утешать себя мыслью, что не хлебом единым сыт человек...

— А чем же еще?

— Ну, я, например, очень люблю настоящий русский борщ. Сам хорошо делаю котлеты. Вообще у нас во Франции есть что поесть, дай Бог здоровья 1922 году и Одессе!

— А как насчет философии «горсти риса»? Ведь вы китаец.

— В выборе профессии нам, эмигрантам, помогли большевики. Кто из нас на каких широтах оказался, ту страну и изучал. Мне пришлось жить в Харбине.

— Вы впервые приехали в Советский Союз. Возвращение оказалось легче, чем бегство?

— Ну что вы! Это тогда была граница открыта, а сейчас она на замке. Меня ни за что не пропускала таможня. Чтобы перевезти на тележке багаж, нужно заплатить рублями. А чтобы обменять валюту на рубли, нужно прежде предъявить таможене багаж. Я спрашиваю прелестную, как море, девушку за стойкой: «Что же делать? Ведь замкнутый круг получается!» А она отвечает: «Это ваши проблемы». Ну, конечно, если я в шестилетнем возрасте сумел бежать от всей Красной Армии, то уж в семьдесят пять лет у меня хватило ума уйти от таможи.

— Что вы хотите пожелать читателям «Крокодила»?

— Если и повторить мой путь, то только в качестве туристов!

ОРДЫНСКАЯ
Евгения
Вячеславовна,
исполнительный
директор
Конгресса русских
американцев, США

— Вы живете в США и осуществили таким образом сегодняшнюю «советскую мечту». У нас немало народу хотело бы жить в США или как в США. В чем заключается ваша «американская мечта»?

— Я хочу, чтобы исчезла

дискриминация русских в Объединенных Штатах. Для этого и создана организация, в которой я работаю. Еще со времен маккартизма в американском массовом сознании да и на государственном уровне слово «русский» считается синонимом «коммуниста» и «советского». В законе «о порабощенных нациях» перечислены все нации Советского Союза, включая «удель-урал» и «казакия». Нет только русских. Они считаются угнетателями. Поэтому русским тяжелее устроиться на государственную службу, им труднее остаться в США, если они сюда приехали. Только, пожалуйста, не считайте нас антисемитами: почему-то, как только русские заявляют о своих правах, все ждут от них еврейского погрома.

— Как вы оцениваете происшедший в ваших глазах в Москве русский погром? Одни русские заявили о своих правах, за это другие русские поехали на них танками.

— Я думаю, что замечательная победа демократов у вас здесь, в Москве, поможет нам в Америке доказать, что «русский» и «коммунист» не синонимы. Только это недоразумение и удерживает нас от того, чтобы выставить

кандидатуру русского американца на пост президента США.

— Значит, может так случиться, что некоторое время спустя Президент России Борис Николаевич встретится на высшем уровне с президентом США Николаем Борисовичем?

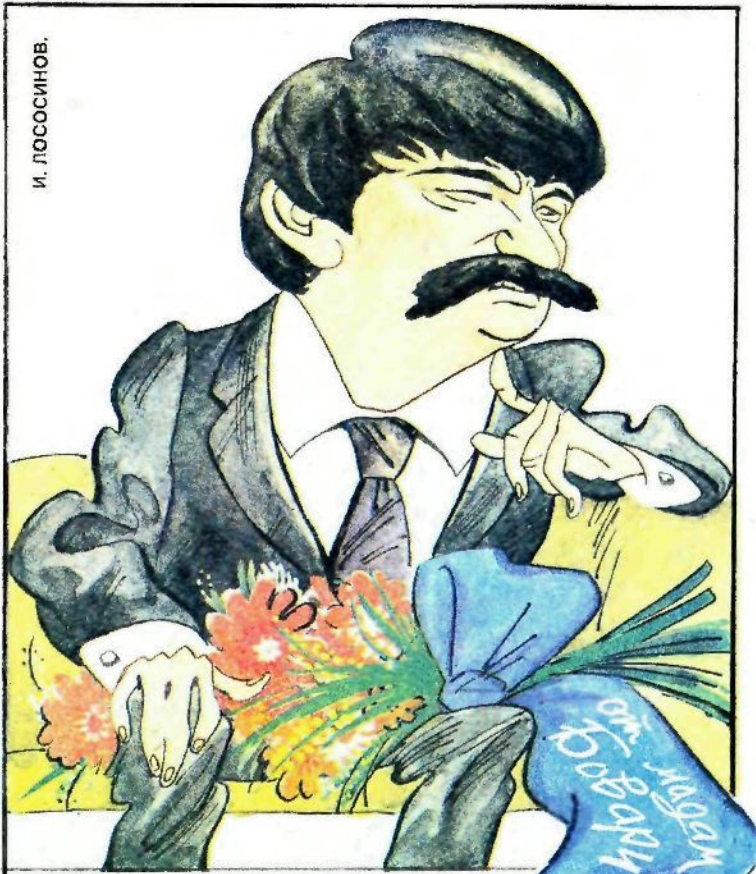
— Вполне. Два русских из двух Белых домов легко договорятся. И зачем двум великим и похожим нациям общаться через переводчика? А пока русские американцы, скрывая свое происхождение, рубят свою фамилию пополам и окончание проглатывают. Моя фамилия тоже чуть было не зазвучала как «Ордын». Но спасла профессия отца. Он пианист, и антрепренер ему сказал, что «Ордынский» звучит для американского уха загадочнее.

— Чему вы научились в Москве?

— Терпению. Вот видите, мы с вами все это время беседуем за столиком нашей делегации, а официантка заказ нести не думает. У вас, что ни попросишь, ничего не дают! Я считаю, что это прекрасный тренинг для политика. С нашим конгрессом договориться значительно легче, чем с вашими официантами.

В. ЛУГОВКИН.

И. ЛОСОСИНОВ.

Александр СОКУРОВ

Давно Сокуров на виду.
Он критиков в восторг приводит
И не идет на поводу
У тех, кто на него не ходит.

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Земельный полу-хозяин. 6. Санная сменщица. 7. Коллективное землячество. 10. Элементарная часть хлеба. 12. Попросту электик. 14. Придорожье, радующее служивого (*песенн.*). 15. Лошадиный ухажер. 18. Скотское питание. 19. Коровий табун. 23. Головной продукт. 24. Буренка в ясельном возрасте. 25. Деревенка в среднеазиатском исполнении. 26. Цветущая мешанка (*ботан.*). 28. Кухонная палка. 29. Работница, которой буренка сдает продукцию. 30. Деревенская беседка.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Хмельная заварушка. 2. Крылатая трещотка. 4. Царская сельская власть. 5. Косный механизм. 8. Конусная укладка (*сельскохоз.*). 9. Механизатор за штурвалом. 11. Разновидность страды. 13. Мочальная плетенка. 15. Напиток лошади-

ной силы. 16. Мини-станция. 17. Псевдоним ключа (*гидролог.*). 20. Птица, играющая в подкидного. 21. Ставленник чугуна. 22. Зерновая обезвоживательница. 26. Основная полевая мерка. 27. Печная горячка.

Составил Б. ВАСИЛЬЕВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 29

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Белуга. 4. Костюм. 6. Эскалатор. 8. Пост. 10. Коса. 12. Ухо. 13. Нос. 14. Лик. 15. Бульвар. 16. Нож. 18. Пюре. 20. Аякс. 22. Табун. 23. Стог. 24. Овца. 25. Анималист.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Барабу. 2. «Аск». 3. Баловень. 4. Кит. 5. Матрос. 6. Эхо. 7. Рис. 8. Подкоп. 9. Табурет. 10. Караван. 11. Ананас. 14. Ляпис. 17. Жанна. 19. Юнга. 21. Крот.

АФОРИЗМЫ СЛОВАЦКИХ ЮМОРИСТОВ

Порядочность, как и девственность, теряется раз и навсегда.

Ошибки пессимистов для многих становятся кладезем неисчерпаемого оптимизма.
Герберт КАТЦЕР.

Считать труднее, нежели болтать. Поэтому в пивных полно философов и нет ни одного математика.

Многие советники с Запада напоминают мне эскимосов, которые пытаются давать советы неграм, как им следует себя вести во время тропического зноя.
Ян СОПОЧИ.

Жажущие сильной руки, в сущности, скучают по ошейнику.
Петер ГРЕГОР.

Умный человек богатеет на чужой глупости.
Анита ПЕШОВИЧОВА.

Странное дело: капитализм загнивал у них, а дурной запах стоял у нас.
Милан КУПЕЦКИ.

Перевел Г. ДУНДА.

РАЗГОВОРЧИКИ

— Мамочка! Я опрокинул в прихожей стремянку!
— Позови отца, он поднимет.
— Не поднимет. Он висит на люстре.
— А вы знаете, сколько вам могут дать за ложные показания?!

— Вообще-то была обещана тысяча долларов.
— Какой красивый у вас аквариум! Рыбки себя хорошо чувствуют?
— Прекрасно. А если они начинают озорничать, я им тут же показываю банку рыбных консервов.

Муж спрашивает жену:
— Ты хотела бы стать мужчиной?
— Нет. А ты?

Из словацкого журнала «Рогач». Перевел Д. ГРИШИН.

П. КОЗИЧ, «Вожык», Минск.

В. БИБИШЕВ, «Чаян», Казань.

Все меньше и меньше остается неопубликованных произведений великого американского юмориста Марка Твена. В их числе находился до последнего времени и прилагаемый набросок. В нем мы не обнаружим в полной мере присущего Твену блеска и остроты, это всего лишь эскиз для будущей обработки. Но все равно, для читателей таланта Марка Твена каждая его ранее неизвестная строчка — событие...

Марк ТВЕН БРАТЯ ЛЮБИМЫХ ДЕВУШЕК

Человек, задумавший жениться, неизбежно начинает изучать характер своей возлюбленной и тратит уйму времени на это милое занятие. Случается, неопытный поклонник не может разгадать нрав женщины по ее манере держаться, разговаривать и лишь теряется в догадках. Если его любимая девушка — натура хоть мало-мальски непостоянная (а она — чудо, коли это не так), представление поклонника о ней изменится семь раз за неделю, и в конце концов он признается, что, женившись, берет кота в мешке.

В этот момент брат возлюбленной появляется как нельзя более кстати. Слепленный колдовскою силою женских глаз, зачарованный красотой, которой блеснет любая женщина в свой решающий час, поклонник переводит

взгляд на родственника по мужской линии и наконец-то видит семейство без прикрас. И это не потому, что мужчина не способен притворяться так искусно, как женщина, просто брату незачем изображать воплощенную добродетель, чтоб понравиться поклонникам своей сестры.

С безыскусностью юности младший брат выдаст слабые места в воспитании, взглядах, семейном укладе. Ему недостает опыта, осторожности, благоразумия сестры. Он подчиняется сиюминутному капризу, ему и дела нет, что он — предмет пристального наблюдения. Со свойственной ему непосредственностью он выболтает все семейные тайны, и вполне возможно, в его изложении совсем иначе звучат истории, казавшиеся очаровательными или забавными, когда слетали с уст его лукавой сестры.

Разумеется, если девушка добра, честна, приветлива не напоказ, если она и впрямь верит в прекрасные свойства человеческой души, если ее отношение к близким не меняется в зависимости от присутствия посторонних, если ее интерес к литературе и искусству неподдельный, если она при ангельском нраве к тому же разносторонне образованна, брат, какой бы он ни был, не может умерить восторга поклонника.

С другой стороны, брат может нанести урон чести семьи своей легкомысленной болтовней. Правдивость как черта характера сильно зависит от воспитания, и взгляды всех членов семьи по этому предмету, как правило, схожи. Я не берусь утверждать, что преднамеренная ложь — неперемнное следствие того или иного воспитания, но все же привычка грешить против истины — по милотетной прихоти, из желания понравиться собеседнику, по склонности фантазировать — принимать желаемое за действительное — обычная человеческая слабость. Брат покажет, насколько подвержена этой слабости его семья.

Брат непоследователен даже в своих невинных переделках. В угоду вам он заявит, что безмерно восторгается каким-нибудь общим знакомым, и станет расписывать, как вся семья его любит, а на завтра, позабыв обо всем, скажет, что этот знакомый — нудный старый дурак и сестра его ненавидит...

Перевела с английского
Л. БИНДЕМАН.

М. ГАФАРОВ, «Хэнэк», Уфа.

Франсуа, бледный как смерть, рассказывает своим друзьям:

— Я сел в такси и сразу понял, что за рулем — ас. Как уж он лавировал между машин, увиливал от грузовиков, проскакивал буквально под носом у пешеходов! Но по-настоящему я испугался уже потом. Когда мы приехали, он достал лупу, чтобы посмотреть на счетчик.

Одна женщина, упав на лестнице, сломала ногу. Доктор наложил гипс и велел в течение полугода не подниматься и не спускаться по лестнице. Через шесть месяцев доктор снимает гипс.

— Доктор, а теперь можно ходить по лестнице?

— Конечно.

— Ну наконец-то! Такое было мучение спускаться и подниматься по водосточной трубе!

Мальчик приходит с большой шишкой на лбу.

— Что с тобой случилось, малыш?

— Я упал с лестницы.

— Сильно плакал?

— Нет, там никого не было.

Начав замешивать тесто, мадам Шарпантье вдруг обнаружила, что у нее кончились яйца. Она взяла два яйца в долг у соседки. Проходит неделя, другая. Соседка уже перестала надеяться, что мадам Шарпантье вернет ей долг, как вдруг та приносит ей одно яйцо.

— Но вы же брали два!

— Ах, извините меня, я обсчиталась!

Занятия по строевой подготовке. Капрал усердствует, солдаты обливаются потом.

— Шагом марш! Нале-во! Напра-во! Стой! Кру-гом! Нале-во! Напра-во!

Новобранец из Марселя выходит из строя.

— Эй, куда ты?

— Посажу в теньке, капрал, пока вы решите, куда все-таки поворачивать.

ГРИФФЕР, Швеция.

КТО ЕСТЬ КТО И ЧТО ЕСТЬ ЧТО

БРАК — самый дорогой способ узнать свои недостатки.

ВОСПОМИНАНИЯ — единственное райское место, откуда нас никто не выгонит.

ЗАНУДА — тот, кто говорит о себе так много, что мешает другим сделать то же самое.

Из журнала «Ридерс дайджест».
Перевел А. БЕССМЕРТНЫЙ.

ЗВЕЗДЫ УЛЫБАЮТСЯ

Шарж В. ПЕРГЛЕРА (ЧСФР).

Элизабет ТЕЙЛОР

Когда божественная Лиз впервые села за руль автомобиля, подаренного ей очередным мужем, она была не совсем уверена в себе, так как закончила ускоренные недельные курсы водителей. Да и те она посещала в вечернее время.

Во время езды она пожаловалась бледному, как стена, мужу, сидевшему рядом (им был актер Ричард Бартон):

— Тебе не кажется, дорогой, что сегодня пешеходы походили с ума? Почему они все время мельтешат перед машиной?

— Ничего страшного, Лиз, — ласково успокоил ее муж. — Ты только попробуй повернуть руль немного влево... и постарайся съехать с тротуара на проезжую часть.

ИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ЭЛИЗАБЕТ ТЕЙЛОР

Женщина всегда исполнит желание мужчины, если он от нее требует то, что она хочет.

Мы жалеем не только о содеянных грехах, но и о тех, которых не содеяли.

Есть два вида богатых мужей. Одни имеют деньги благодаря своим женам, другие — жен благодаря деньгам.

Перевел Г. ДУНДА.

ФОТОПОЭМА

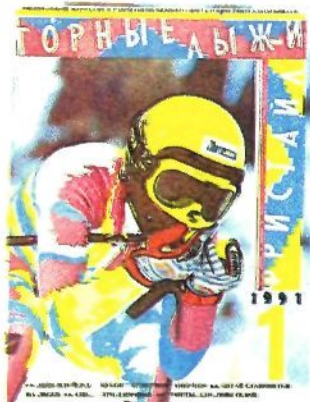

Конверсия шагнула далеко,
И Шарик сегодня нелегко:
Остался с ним единственный танкист,
И то теперь он — велосипедист!

Н. ГРАЧЕВА.

Фото В. ГОРОВЫХ, Брянская обл.

«ГОРНЫЕ ЛЫЖИ — ФРИСТАЙЛ»

НОВЫЙ ЦВЕТНОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ И ПРОФЕССИОНАЛОВ

Периодичность 8 раз в год. Для оформления годовой подписки на 1992 г. необходимо выслать заявку на нужное количество комплектов журнала и квитанцию об оплате (51 руб. 28 коп. за 1 комплект). Оплата по почте: р/с 700979 в Калининском отд. Кредсоцбанка г. Алматы, код 529, МФО 618298. Федерация горнолыжного спорта и фристайла Казахстана. В письме просим разборчиво и подробно указать ваш почтовый адрес. Журнал высылается также по почте наложенным платежом. ☐ 480072, Алма-Ата, пр. Абая, 48. ☎ 53-35-33; 42-60-74.

ВОТ ЭТО ДА!

сп «ИРС» ПРЕДЛАГАЕТ за рубли и СКВ

- ◆ импортную оргтехнику, компьютеры, аудио- и видеоаппаратуру
- ◆ расходные и комплектующие материалы.

ПОСТАВЛЯЕТ оптовые партии импортных ТНП, автомобилей и автоматических линий.

Тел. в Москве: 417-86-84
Факс: 149-01-17.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ! По всем вопросам, возникающим в связи с рекламными объявлениями, редакция просит обращаться непосредственно к рекламодателям.

ВЫСЫЛАЕТСЯ

наложенным платежом посадочный материал высокоурожайных, устойчивых к заболеваниям помидоров отечественной и зарубежной селекции (в том числе су-перранних, комнатных и балконных сортов), огурцов, табака, гладиолусов зеленого, голубого, черного и других цветов. **ПО ЗАПРОСАМ** высылаются каталоги. Для быстрого и гарантированного ответа просьба вкладывать **надписанный конверт.**

✉ 398001, г. Липецк, до востребования. **БУДАРИНОЙ Л. А.**

КНИГИ — НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ!

Отправьте заказ — остальное сделает фирма «ДИОФАНТ»

«Раз уж мы оказались в постели, не пора ли научиться, что следует делать дальше?» Книга Рут Диксон, называемая в русском переводе «МУЖЧИНА ДЛЯ ЖЕНЩИНЫ», — лучшее, что издано за рубежом и у нас об улучшении сексуальной жизни. Начинающим эта книга достаточно высоко поднимет планку. Цена — 15 руб.

Людам, верящим в свою звезду, книга Сефариала «АСТРОЛОГИЯ» поможет в кратчайшие сроки овладеть древним и нестареющим искусством астрологии: красочное издание, иллюстрированное схемами и примерами, выпущено по многочисленным просьбам наших абонентов. Цена — 13 руб.

Книга Тремнера «ГИГИНОТИЗМ И ВНУШЕНИЕ» — уникальное пособие по овладению теорией и техникой гипноза и внушения. Попробуйте свои силы! Цена — 14 руб.

Книги изданы РКРИЦ «Пресса» (Кишинев) в мягких переплетках.

Предприимчивым людям, ищущим контакты с зарубежными посольствами, предлагаем брошюру «КАКОВ ВАШ ШАНС ПОЛУЧИТЬ РАБОТУ ЗА РУБЕЖОМ». Вам отвечают посольства 23 стран. Цена — 12 руб. 50 коп.

Наш адрес: 334320, Евпатория, а/я 777.

Ждем и желаем успехов!

ОТДЫХ В ПОДМОСКОВЬЕ

Единственное лекарство от стрессов и хлопот! Спешите в туристический отдел фирмы «ДЕНЬ»! Может быть, вам повезет и доста-

нутся места в прекрасном пансионате на берегу Истринского водохранилища.

БАР, РЫБАЛКА, КОМФОРТАБЕЛЬНЫЕ НОМЕРА, САУНА — неужели вы можете отказаться?!

Контактный телефон: 166-23-93.

СЛУЖБА «ЗОДИАК» ПРЕДЛАГАЕТ БИБЛИОТЕЧКИ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ (в виде брошюр):

№ 1 (18 руб.) — «КТО ПЕРЕД ВАМИ» — как распознать характер и намерения человека по внешним признакам: походке, жестам, пове-

дению, разговору, взгляду и т. д. Различные виды гадания (буклет).

№ 2 (53 руб.) — «ПУСТАЯ РУКА» — учебник по каратэ; Каратэ: техника тренировок с нунчаками.

№ 3 (22 руб.) — ОБЗОР-КАТАЛОГ 200 ПО-

ПУЛЯРНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ВИДЕОФИЛЬМОВ.

№ 4 (44 руб.) — КУНГ-ФУ: основные стойки, приемы самозащиты, формы блокирования, удары руками и ногами, подсечки (4 журнала).

№ 5 (42 руб.) — КУНГ-ФУ: стили «Пьяный ку-

лак», «Тантуй», «Обезьяна» (3 журнала).

Заказы выполняются по почте в течение 1—3 месяцев. Оплата — при получении. В стоимость включена пересылка в любой регион СССР. Письма-заказы направлять по адресу: 314009, г. Полтава-9, а/я 259 «заказ».

КОММЕРЧЕСКАЯ ФИРМА «ДЕНЬ»

ПРЕДЛАГАЕТ

- видео- и оргтехнику;
- товары народного потребления, включая одежду и обувь.

РАЗМЕСТИТ РЕКЛАМУ

- ◆ за рубежом;
- ◆ в передачах ТВ, организуемых фирмой «АРС»: «Шире круг», «Песня-91», «ДВМ»;
- ◆ окажет услуги по маркетингу.

ПРИБРЕТЕТ

- * квартиры для проживания сотрудников.

Тел. в Москве: 166-23-93; 166-23-95.
Факс: (095) 166-23-94.

